
ИЗОМОРФНОСТЬ ПРОСТРАНСТВ НЕПРЕРЫВНЫХ ФУНКЦИЙ НАД КОМПАКТАМИ КОНТИНУАЛЬНОЙ МОЩНОСТИ

А. А. Милютин

В настоящей работе излагается в несколько измененном виде содержание первой части нашей диссертации (1952 г.), посвященной исследованию пространств непрерывных функций над компактами. Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность В. И. Гурарию, написавшему введение к работе, составившему схему доказательства основной теоремы и сделавшему ряд изменений в первоначальном тексте работы.

Введение

Банаховы пространства E_1 и E_2 называются изоморфными, если существует линейное отображение A E_1 на E_2 такое, что $\|A\| < \infty$, $\|A^{-1}\| < \infty$ (в этом случае мы будем писать $E_1 \sim E_2$). Обозначим через $E(T)$ (E — банахово пространство; T — метрический компакт) пространство всех непрерывных отображений F компакта T в E с нормой $\|F\| = \max_{x \in T} \|F(x)\|$ (легко видеть, что $E(T)$ — банахово пространство); если E есть вещественная ось, то будем $E(T)$ обозначать через $C(T)$.

Главный результат настоящей работы, полученный еще в 1952 г., составляет

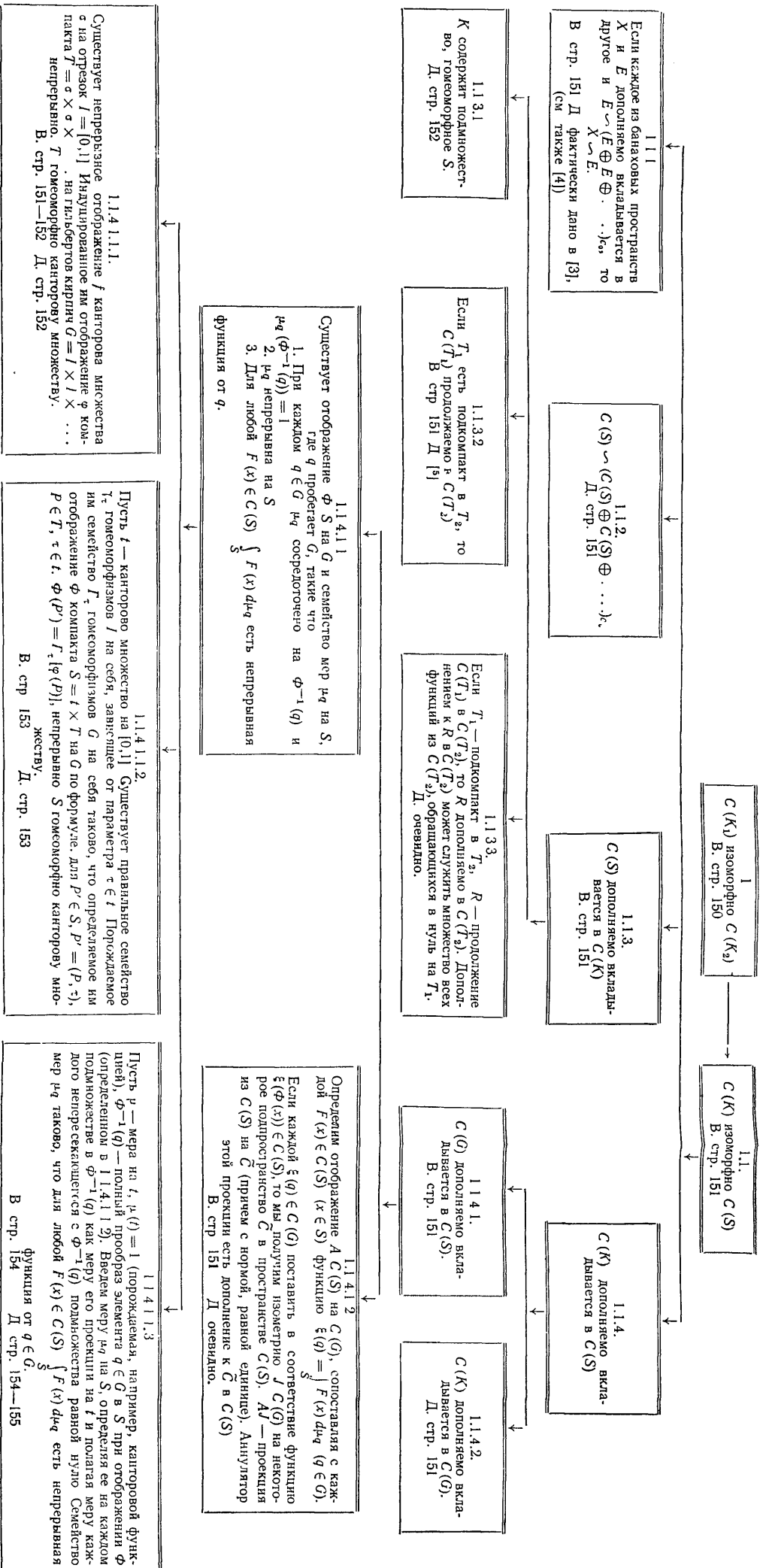
Основная теорема. *Если K_1 и K_2 — метрические компакты континуальной мощности, E — банахово пространство, то $E(K_1)$ изоморфно $E(K_2)$.*

Этот результат не был опубликован автором. Между тем из работ, относящихся к близким вопросам и появившихся после 1952 г., не следует даже частный случай основной теоремы, когда K_1 и K_2 — есть конечномерные кубы разных размерностей. Кроме того, нужно отметить, что в последние годы появился ряд работ, посвященных изоморфной классификации пространств непрерывных функций над топологическими бикompактами, и настоящая работа прямо относится к этому кругу вопросов.

В целях простоты здесь будет проведено доказательство основной теоремы для случая пространств вида $C(T)$. Доказательство в общем случае не требует существенных изменений.

Предлагаемая схема поможет читателю быстрее выделить основные идеи и провести проверку тех или иных деталей доказательства. Нижняя горизонтальная черта в прямоугольнике означает, что записанное в нем утверждение сводится к совокупности утверждений подчиненных ему прямоугольников. Верхняя горизонтальная черта означает справедливость соответствующего утверждения. Проверка правильности основного утверждения может состоять, например, в том, что на отдельно заготовленном

СХЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОСНОВНОЙ ТЕОРЕМЫ

Условные обозначения: В. — вспомогательные сведения (обозначения, определения, различения и т. п.)

Д. — доказательства (или доказательства своимости в подтверждениях).
 Номера ссылок соответствуют списку литературы к этой работе. При ссылке на настоящую работу номер опускается.

экземпляре схемы в незаполненных прямоугольниках проставляются (когда это законно) сначала нижние, затем верхние черты до тех пор, пока не будет стоять верхняя черта в прямоугольнике основного утверждения.

Изменения, сделанные в настоящей работе по сравнению с текстом диссертации, в основном связаны с заменой некоторых доказательств ссылками (преимущественно на работы, появившиеся после 1952 г.).

§ 1. Условимся пользоваться следующей терминологией и обозначениями.

1. а) K, K_1, K_2 — метрические компакты континуальной мощности.
б) S, σ, t — компакты, гомеоморфные канторову множеству на отрезке $[0, 1]$.

в) I — отрезок $[0, 1]$.

г) G — гильбертов кирпич.

II. Прямым дополнением (дополнением) к подпространству P в банаховом пространстве E будем называть такое подпространство Q в E , что $P \dot{+} Q = E$.

III. Будем говорить, что E_1 дополняемо вкладывается в E_2 (E_1, E_2 — банаховы пространства), если в E_2 существует подпространство \tilde{E}_1 , изоморфное E_1 и имеющее в E_2 прямое дополнение.

IV. Пусть P — подпространство в банаховом пространстве E . Линейный оператор A , определенный на E , называется проекцией из E на P , если выполнены условия:

1. $Ax \in P$ при $x \in E$;

2. $Ax = x$ при $x \in P$.

V. Пусть E_1, E_2, \dots — банаховы пространства. Через $(E_1 \oplus E_2 \oplus \dots)_{c_0}$ обозначается пространство последовательностей $\{e_i\}_1^\infty$, $e_i \in E_i$, $i = 1, 2, \dots$ таких, что $\lim_{i \rightarrow \infty} \|e_i\| = 0$ с нормой $\|\{e_i\}_1^\infty\| = \max_i \|e_i\|$ [2].

VI. Пусть T_1 — подкомпакт метрического компакта T_2 , X — линейное многообразие в $C(T_1)$. Будем говорить, что X продолжаемо в $C(T_2)$, если существует линейный оператор A из X в $C(T_2)$ такой, что для любой $f(x) \in C(T_1)$ $Af(x) = F(x) \in C(T_2)$ совпадает с $f(x)$ при $x \in T_1$ и

$$\max_{x \in T_2} |F(x)| = \max_{x \in T_1} |f(x)|.$$

Множество $AX \subseteq C(T_2)$ будем называть продолжением X в $C(T_2)$.

Лемма 1. $C(S)$ изоморфно $(C(S) \oplus C(S) \oplus \dots)_{c_0}$.

Доказательство. Пространство $(C(S) \oplus C(S) \oplus \dots)_{c_0}$ изоморфно пространству $C(S_1)$, где S_1 есть сумма счетного числа попарно непересекающихся канторовских множеств, стягивающихся к точке x , лежащей вне каждого из них*. Но так как, очевидно, S_1 гомеоморфно S , то $C(S_1)$ изометрично $C(S)$, откуда и вытекает справедливость леммы 1.

Лемма 2. $C(K)$ дополняемо вкладывается в $C(G)$.

Доказательство. На основании теоремы Урысона можно, не нарушая общности, считать, что K есть подмножество в G . На основании теоремы Борсука [5] существует продолжение $P \subseteq C(G)$ подпространства $C(K)$ в $C(G)$ (для случая пространств вида $E(K)$, где E — банахово или даже локально-выпуклое пространство, можно воспользоваться обобщением теоремы Борсука, данным, например, в [6]). Очевидно, множество всех тех функций из $C(G)$, которые обращаются в нуль на K , есть прямое

* Ибо $(C(S) \oplus C(S) \oplus \dots)_{c_0}$ изометрично подпространству Q в $C(S_1)$, состоящему из всех функций $f \in C(S_1)$, аннулируемых элементом x , а Q , как известно, изоморфно $C(S)$ [5].

дополнение к P в $C(G)$ и так как P изометрично $C(K)$, то лемма 2 доказана.

Лемма 3. *К содержит подмножество, гомеоморфное S .*

Доказательство. Известно, что любой компакт континуальной мощности можно непрерывно отобразить на отрезок $I = [0, 1]$. Обозначим это отображение через F . В K есть такой подкомпакт K' что его образ есть I , но никакой его подкомпакт уже не дает в образе весь I (как легко видеть, в качестве K' можно взять пересечение K и всех подкомпаков в K , которые при отображении F дают в образе весь I). Итак, $I = F(K')$.

Пусть δ — произвольное положительное число. Множество тех точек K' , которые входят в прообразы диаметра, большего чем δ на K' , нигде не плотно на K' . Действительно, множество таких точек замкнуто. Следовательно, если это множество не является нигде не плотным на K' , то у него найдутся внутренние точки на K' . Возьмем какую-либо внутреннюю точку этого множества и опишем вокруг нее окрестность такую, что она состоит вся из внутренних точек этого множества и имеет радиус относительно внутренней точки, меньший, чем $\frac{\delta}{4}$. Если мы теперь удалим эту окрестность из K' , то в K' , очевидно, будет найден подкомпакт, образ которого есть I , что противоречит выбору K' .

Итак, множество тех точек на K' , которые входят в прообраз какой-нибудь точки $x \in I$ и имеют диаметр, на меньший, чем δ , нигде не плотно на K' . Но отсюда следует, что множество точек не взаимной однозначности на K' (т. е. точек $q \in K'$ таких, что $F^{-1}(F(q))$ состоит более чем из одной точки) является множеством первой категории. Следовательно, множество точек взаимной однозначности на K' — множество второй категории. Но тогда в нем есть подмножество, гомеоморфное канторовскому множеству. Лемма доказана.

§ 2.

В этом параграфе приводится доказательство утверждения 1.1.4.1.1. (см. схему).

Рассмотрим обыкновенное канторовское множество σ (мы мыслим это множество лежащим на отрезке) и некоторый отрезок I . Отобразим σ на I путем склеивания концов смежных интервалов. Отображение это обозначим через f . Таким образом, $I = f(\sigma)$. Возьмем теперь счетное число экземпляров σ и счетное число экземпляров I . Каждый экземпляр отличается от другого лишь индексом. Обозначим систему экземпляров σ через $\{\sigma_\alpha\}$, а систему I — через $\{I_\alpha\}$.

Рассмотрим теперь тихоновские произведения $\prod_\alpha \sigma_\alpha$ и $\prod_\alpha I_\alpha$. Первое произведение дает множество, гомеоморфное канторовскому множеству. Второе произведение дает гильбертов кирпич. Обозначим $\prod_\alpha \sigma_\alpha$ через T , а $\prod_\alpha I_\alpha$ через G .

Исходя из отображения f , связывающего σ и I , построим отображение φ , которое будет отображать T на G . Именно пусть $\{P_\alpha\}$ — точка T ($P_\alpha \in \sigma_\alpha$). Тогда $f(P_\alpha)$ есть точка I_α , а $\{f(P_\alpha)\}$ есть точка G . Тогда $\varphi(\{P_\alpha\}) = \{f(P_\alpha)\}$. Легко показать, что отображение φ непрерывно и $\varphi(T) = G$. Это сразу следует из непрерывности f и из того факта, что $f(\sigma_\alpha) = I_\alpha$.

В дальнейшем мы будем изучать это отображение φ и еще те, которые из него возникают, если еще допустить гомеоморфные преобразования G на себя.

Посмотрим прежде всего, каково множество точек на G , чьи прообразы (по отображению φ) состоят более чем из одной точки. Для этого вернемся к отображению f и выясним этот вопрос относительно I . На I множество точек, чьи прообразы состоят более чем из одной точки, есть, очевидно, счетное всюду плотное множество, лежащее целиком внутри I . Обозначим это множество через M . Теперь ясно, что на G те и только те точки являются точками нарушения взаимной однозначности, у которых хотя бы одна координата принадлежит M .

Сделаем теперь замечание о гомеоморфных преобразованиях G на себя. Пусть Γ_α — гомеоморфизм I_α на себя. Тогда система гомеоморфизмов $\{\Gamma_\alpha\}$ (совершенно произвольная) порождает гомеоморфизм G на себя следующим способом. Точка с координатами $\{q_\alpha\}$ ($q_\alpha \in I_\alpha$) переходит в точку с координатами $\{\Gamma_\alpha(q_\alpha)\}$. Прежде всего, очевидно, что это отображение взаимно однозначно преобразует G на себя. Кроме того, точки, первые n координат которых достаточно близки, переходят в точки с близкими первыми n координатами. Следовательно, это отображение и непрерывно. Отсюда очевидно, что оно является гомеоморфным преобразованием G на себя.

Введем в рассмотрение еще одно канторовское множество t , которое будем мыслить как обычное канторовское множество на отрезке $[0, 1]$. Через τ будем обозначать точку этого множества. Каждой точке τ множества t поставим в соответствие гомеоморфное преобразование I на себя: γ_τ такое, что выполнены следующие условия:

- 1) при любом γ_τ концы I — неподвижны;
- 2) $\gamma_{\tau_1} = \gamma_{\tau_2}$, если τ_1 и τ_2 — концы одного и того же смежного интервала;
- 3) γ_0 — единичное преобразование I ;
- 4) γ_τ — непрерывно зависит от τ в смысле максимума отклонения;
- 5) если $x \in I$, то $\gamma_\tau x$ есть строго монотонная функция τ , исключая концы одного и того же смежного интервала, где $\gamma_\tau x$ принимает в силу 2) одно и то же значение. Это семейство гомеоморфизмов будем называть правильным (существование его не может вызвать никаких сомнений).

Исходя из γ_τ , построим Γ_τ -гомеоморфизм G ($G = \prod_a I_a$) на себя. Именно: если $q \in G$ и координаты $q = \{q_\alpha\}$, то $\Gamma_\tau(q)$ имеет координаты $\{\gamma_\tau(q_\alpha)\}$. В силу сделанного замечания Γ_τ — действительно гомеоморфизм G на себя. Отметим еще одно, почти очевидное свойство $\Gamma_\tau(q)$. Именно $\Gamma_\tau(q)$ есть непрерывная функция τ и q , т. е., если $\tau_n \rightarrow \tau_0$, а $q_n \rightarrow q_0$, то $\Gamma_{\tau_n}(q_n) \rightarrow \Gamma_{\tau_0}(q_0)$. Покажем это: пусть координаты $q_n = \{q_{n\alpha}\}$, координаты $q_0 = \{q_{0\alpha}\}$. Тогда координаты $\Gamma_{\tau_n}(q_n)$ есть по определению $\{\gamma_{\tau_n}(q_{n\alpha})\}$, а координаты $\Gamma_{\tau_0}(q_0) = \{\gamma_{\tau_0}(q_{0\alpha})\}$. Так как $q_{n\alpha} \rightarrow q_{0\alpha}$, а $\tau_n \rightarrow \tau_0$, то в силу свойств γ_τ имеем $\gamma_{\tau_n}(q_{n\alpha}) \rightarrow \gamma_{\tau_0}(q_{0\alpha})$ для каждого α . Но это и означает в силу тихоновской топологии, что $\Gamma_{\tau_n}(q_n) \rightarrow \Gamma_{\tau_0}(q_0)$.

Возьмем теперь произведение $T \times t = S$ (напомним, что $T = \prod_a \sigma_a$).

Очевидно, что S есть компакт, гомеоморфный канторовскому множеству. Построим теперь отображение S на G и будем обозначать его Φ . Отображение Φ задается следующим образом. Пусть P' есть точка S . Пусть координаты P' есть (P, τ) , где $P \in T$, а $\tau \in t$. Тогда $\Phi(P') = \Gamma_\tau[\varphi(P)]$. Очевидно, что S отображается таким образом на все G . Покажем, что это отображение непрерывно. Действительно, пусть $P'_n \rightarrow P'_0$, $P'_n \in S$, $P'_0 \in S$. Пусть координаты P'_n есть (P_n, τ_n) , а $P'_0 = (P_0, \tau_0)$. Тогда $P_n \rightarrow P_0$ и $\tau_n \rightarrow \tau_0$, следовательно, $\varphi(P_n) \rightarrow \varphi(P_0)$, но тогда $\Gamma_{\tau_n}[\varphi(P_n)] \rightarrow \Gamma_{\tau_0}[\varphi(P_0)]$, в силу только что установленного свойства непрерывности $\Gamma_\tau(q)$. Но это означает, что $\Phi(P'_n) \rightarrow \Phi(P'_0)$, т. е., что $\Phi(P')$ есть непрерывное отображение.

Исследуем более внимательно отображение Φ . Прежде всего покажем, что при любом $\tau_0 \in t$ множество точек $P' \in S$, у которых координата по t есть τ_0 , отображается на все G . Действительно, если $P' = (P, \tau_0)$, то $\Phi(P') = \Gamma_{\tau_0}[\varphi(P)]$. Но P пробегает все точки T . Следовательно, $\varphi(P)$ пробегает все точки G , а отсюда уже ясно, что $\Gamma_{\tau_0}[\varphi(P)]$ пробегает все точки G . Следовательно, для любой точки $q \in G$ и любого $\tau \in t$ множество точек $P' \in S$, таких что $P' = (P, \tau)$ и $\Phi(P') = q$, не пусто.

Обозначим это множество через $\Phi^{-1}(q, \tau)$. Докажем сейчас следующее важное утверждение. Пусть $q \in G$. Тогда для почти всех τ , исключая, быть может, счетное число их, $\Phi^{-1}(q, \tau)$ состоит из одной точки.

Докажем это. Пусть $q = \{q_\alpha\}$ и $\tau = \tau_0$. Выясним, когда множество $\Phi^{-1}(q, \tau_0)$ состоит более чем из одной точки. Рассмотрим те точки $P' \in S$, координаты которых по t есть τ_0 . Это множество гомеоморфно T . Оно отображается на G следующим образом. Если $P' = (P, \tau_0)$, то на P действует сначала φ , а на $\varphi(P)$ действует Γ_{τ_0} . Следовательно, если $q = \{q_\alpha\}$, а $P' = \{P_\alpha\}$, то $q_\alpha = \gamma_{\tau_0}[\varphi(P_\alpha)]$. Отсюда видно, что $\Phi^{-1}(q, \tau_0)$ состоит более чем из одной точки тогда и только тогда, когда хотя бы одно $q_\alpha \in \gamma_{\tau_0}(M)$. (Определение M см. на стр. 153). Фиксируем теперь α_0 и будем следить за тем, при каких τ $q_{\alpha_0} \in \gamma_\tau(M)$. В силу свойства 5) γ_τ ясно, что множество тех значений τ , при которых $q_{\alpha_0} \in \gamma_\tau(M)$ не более чем счетно. Так как множество $\{\alpha\}$ есть счетное множество, то множество тех τ , при которых хотя бы одно q_α входит в $\gamma_\tau(M)$ не более, чем счетно. Тем самым утверждение доказано.

Введем на t меру μ Лебега, или любую положительно определенную непрерывную меру, где $\mu(t) = 1$ (это может быть, например, мера, порожденная канторовской функцией). Иных свойств μ , кроме перечисленных, нам не понадобится.

Пусть теперь $q \in G$. Рассмотрим $\Phi^{-1}(q)$, т. е. полный прообраз q в S . Исходя из меры μ на t , мы построим меру μ_q на S следующим способом:

1) μ_q сосредоточена на $\Phi^{-1}(q)$, т. е. вне $\Phi^{-1}(q)$ μ_q есть тождественный нуль.

2) Пусть N есть подмножество $\Phi^{-1}(q)$. Через $\tau(N)$ обозначим совокупность всех τ , являющихся координатой по t хотя бы одной точки из N . Положим $\mu_q(N) = \mu[\tau(N)]$.

Таким образом, мера μ_q определяется на всем S . Легко доказать, что при таком определении μ_q действительно есть мера. В самом деле, как уже было замечено выше, для любого τ в $\Phi^{-1}(q)$ найдется точка P' , координата которой по t есть τ . Кроме того, было доказано, что для всех τ , исключая, быть может, счетное число, такая точка единственна. Пусть точка $P' \in \Phi^{-1}(q)$. Определим отображение ψ $\Phi^{-1}(q)$ на t следующим образом: если $P' = (P, \tau)$ ($P \in T$, $\tau \in t$), то $\psi(P') = \tau$. Очевидно, что ψ непрерывно отображает замкнутое множество $\Phi^{-1}(q)$ на t , причем почти все точки t , исключая, быть может, счетное множество, есть точки взаимной однозначности.

Рассмотрим непрерывное разбиение $\Phi^{-1}(q)$ на полные прообразы точек из t в силу отображения ψ . Все эти прообразы, исключая, быть может, счетное число, будут состоять из одной точки. Обозначим множество прообразов, состоящих лишь из одной точки через Σ , а дополнение к нему в $\Phi^{-1}(q)$ через Σ' . Так как множество Σ отображено в t взаимно однозначно, то любая мера на t дает на нем тоже меру, в силу того что соответствие непрерывно и класс борелевских множеств на Σ отображается взаимно однозначно на класс борелевских множеств на $\psi(\Sigma)$. Следовательно, для тех N , которые входят в Σ , наше определение действительно дает меру. Если $N \subseteq \Sigma'$, то, согласно нашему определению, $\mu_q(N) = 0$, ибо $\tau(N)$ не более чем счетно. Если же $N = N_1 + N_2$, где $N_1 \subseteq \Sigma$, $N_2 \subseteq \Sigma'$,

то $\tau(N_1) \cap \tau(N_2) = 0$ и $\tau(N) = \tau(N_1) + \tau(N_2)$, следовательно, согласно нашему определению, $\mu_q(N) = \mu_q(N_1) + \mu_q(N_2)$. Таким образом, на $\Phi^{-1}(q)$ мы имеем два непересекающихся (B) — множества Σ и Σ' , в сумме дающих все $\Phi^{-1}(q)$, таких что на каждом задана мера. Для множеств N , не содержащихся целиком в Σ и Σ' , мы доопределяем меру по закону

$$\mu_q(N) = \mu_q(N \cup \Sigma) + \mu_q(N \cap \Sigma').$$

Ясно, что мы получим меру, заданную на $\Phi^{-1}(q)$. Полагая на дополнении к $\Phi^{-1}(q)$ в S меру, равной тождественно нулю, мы, очевидно, опять-таки получаем меру.

Итак, μ_q есть мера на S , сосредоточенная на $\Phi^{-1}(q)$. Относительно μ_q докажем следующее предложение.

Пусть $F(P')$ ($P' \in S$) — произвольная непрерывная функция на S . Тогда $\int_S F(P') d\mu_q = F_1(q)$ есть непрерывная функция q ($q \in G$). Действительно, пусть $q_n \rightarrow q_0$; покажем, что $F_1(q_n) \rightarrow F_1(q_0)$.

Прежде всего очевидны следующие формулы:

$$\int_S F(P') d\mu_q = \int_{\Phi^{-1}(q)} F(P') d\mu_q = \int_{\mathcal{E}_{q, \tau}} F(P' = \{p, \tau\}) d\mu, \quad P' \in \Phi^{-1}(q),$$

где $\mathcal{E}_{q, \tau}$ — множество тех τ , при которых $\Phi^{-1}(q, \tau)$ состоит из одной точки.

Пусть $\mathcal{E}_\tau = \bigcap_{n=0}^\infty \mathcal{E}_{q_n, \tau}$. Тогда очевидно, что

$$\int_S F(P') d\mu_{q_n} = \int_{\mathcal{E}_\tau} F(P' = \{P, \tau\}) d\mu, \quad n = 0, 1, \dots \quad P' \in \Phi^{-1}(q_n).$$

Обозначим $F(P' = \{P, \tau\})$ ($P' \in \Phi^{-1}(q_n)$) через $F^{(n)}(\tau)$.

В силу непрерывности $F(P')$ очевидно, что $F^{(n)}(\tau)$ равномерно ограничены и $\lim_{n \rightarrow \infty} F^{(n)}(\tau) = F^{(0)}(\tau)$ для любого $\tau \in \mathcal{E}_\tau$. Но тогда последовательность $F^{(n)}(\tau)$ можно интегрировать на \mathcal{E}_τ по μ , и мы получаем

$$\lim \int_{\mathcal{E}_\tau} F^{(n)}(\tau) d\mu = \int_{\mathcal{E}_\tau} F^{(0)}(\tau) d\mu.$$

Но

$$\int_{\mathcal{E}_\tau} F^{(n)}(\tau) d\mu = F_1(q_n),$$

а $\int_{\mathcal{E}_\tau} F^{(0)}(\tau) d\mu = F_1(q_0)$. Таким образом, мы показали, что $F_1(q_n) \rightarrow F_1(q_0)$.

Тем самым доказано, что $F_1(q)$ есть непрерывная функция q .

Итак, утверждение 1.1.4.1.1. доказано.

Пользуясь схемой, можно теперь убедиться в справедливости основной теоремы.

В заключение отметим, что Ч. Бессага и А. Пелчинский дали полную изоморфную классификацию пространств непрерывных функций на счетных компактах [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Милютин. О пространствах непрерывных функций. Канд. дисс., Изд-во МГУ, 1952.
2. С. Банах. Курс функционального анализа. Вид-во «Радянська школа», Київ, 1948.
3. А. Pełczyński. Projections in certain Banach spaces, *Studia Math.*, 19, 209—228, 1960.
4. В. И. Гурарий. Геометрические свойства некоторых пространств последовательностей и решение одной задачи Банаха (см. данный сборник).

5. K. Borsuk. *Über Isomorphie der Funktionalräume*, Bull. Int. Acad. Pol. Sci, 1933, pp 1—10.
 6. J. Dugundji. *An extension of Tietz's theorem*, Pacific Math. J., 1, 1951, pp. 353—367.
 7. C. Bessaga and A. Pełczyński. *Spaces of continuous functions (IV)*, Studia Math, XIX, 53—62 (1960).
-